

Фонарь Сицин и так был быстрым, но когда она спустилась с ворот, то обнаружила, что она все еще медленнее. Поэтому она была немного раздражена. Почему она сидела на воротах? А голос Ли Моцзиня позади нее заставил ее немного заскучать.

"Сестра, сестра, ты медленнее. Ты здесь в качестве экзаменатора. Как ты можешь уйти, сестра?"

"Сестра, подожди меня, не волнуйся, что ты будешь делать потом? Сможете ли вы найти время, чтобы вместе поесть вечером?"

Позади раздались шаги Ли Моцзиня, поэтому подсознательный свет ускорил шаги, не оглядываясь. Ей пришлось очень тяжело, когда она только что была в сторожке. Если бы она не находилась в той же двери, она бы ушла.

Си Цинденг спустился с ворот и увидел Аньчжэна. Аньчжэн остановили три человека.

Бородатый мужчина с бородой - один из самых назойливых людей, которые опираются на фонарь. Его зовут Воробей, это человек с пятью большими именами и тремя большими, но наивными именами. Но если кто-то посмотрит на него свысока, он понесет большие потери. Число студентов во второй академии довольно велико, и те, у кого хорошие поступки, составили рейтинг учения. Всего существует три списка, первый список - это список красоты, первый - слова и дела, а второй - голубой свет. Таким образом, видно, что этот список определенно составлен мужчинами. Три первых списка возглавляет список красоты... и все женские учения Второй Академии были рассмотрены одно за другим.

По красоте людей, слова и дела абсолютно первые во Втором Доме, и спору нет. Но по популярности зеленый свет выше, чем слова и дела. Главным образом потому, что слова и дела слишком холодны и никогда не желают идти на контакт с людьми. А мягкость зеленого фонаря нежна, и при нормальных обстоятельствах не желает обижать людей случайно.

Второй список называется "Список мамонта", и я не знаю, почему люди во Втором доме любят использовать слово "мамонт".

Список Мамонта относится к рейтингу сильных и слабых сторон в преподавании, этот воробей занимает седьмое место в списке Мамонта. Ранжирование, начиная со второго, было спорным, но одно не вызывает споров, а именно: Янь Сисин занимает первое место в этом списке.

Другой список - это список силы. Этот список силы относится не к отдельным преподавателям, а к классам, которые каждый из них ведет. Полный рейтинг силы каждого класса должен меняться каждый месяц в соответствии с тестом. Но то, что долгое время доминирует в этом списке, - это по-прежнему слова и дела.

Так скучен ли этот список?

Сицин Лань - женщина. Даже если мужчина убедит женщину, женщине нелегко убедить другую женщину, особенно если обе они красавицы.

Зяблик остановил Аньчжэна: "Это ты бросила мину на улице?".

Анжен кивнул.

Воробей взял руку Анжана и сказал: "Обойдись, с сегодняшнего дня ты будешь моим человеком, не нужно оценивать, войди в мой класс прямо, следуй за мной, я обещаю дать тебе

возможность продвинуться в культивировании для царства. Ты мамонт, ты думаешь, что я мамонт? Мамонт должен быть приведен мамонтом, другие вообще не могут этого сделать. "

Другой слегка элегантный мужчина средних лет сказал: "Лао Ху, ты сказал слишком много. В преподавании этих двух академий не твоя очередь говорить одно и то же".

Хукэ оглянулся на мужчину средних лет: "Го Сяоси, ты собираешься схватить кого-то со мной?!"

Го Сяоси раньше очень боялся воробьев, но сегодня он не знал, что случилось, но даже встал и подался вперед: "А что если его ограбили? В прошлый раз, когда я набирал стажеров, я не видел ни одного из них, но в этот раз все было не очень хорошо. Этот человек будет бороться за все, что я скажу, и я попрошу вас выпить, чтобы компенсировать большое дело. "

Зяблик сказал сердито: "Выпить? Сколько вина можно выпить для такого ученика!"

Он схватил руку Аньчжэна за сердце: "Этот человек был первым, кого я схватил, и никто не сможет его отнять".

Ань Чжэн: "..."

Учение последнего человека может быть немного ниже по силе, и его очередь говорить никогда не наступала. Го Сяоси и Ху Чжи были настолько высокомерны, что не хотели оставить это без внимания. В это время быстро подошел Си Цинденг и холодно сказал: "Это действительно своего рода приказ, вы трое не можете этого сделать. Этот человек, которого я поставила, конечно, должен вернуться ко мне".

Она спросила Ань Чжэна: "Как тебя зовут?"

"Ду Шаобай".

"В будущем ты будешь называть меня господин".

Зяблик на мгновение был ошеломлен, но не осмелился напасть. Он выглядел несчастным: "Сестра, моя сестра, ты не можешь так поступить. Последние несколько хороших вещей были отняты тобой. Могу ли я это сделать? Сестра, ты сказала, что хочешь, если я могу сделать это с Лао Ху, то все, что угодно. "

Сицин Лань: "Ты можешь это сделать, это очень просто".

"Ты сказала."

"Уходи".

Си Цинденг посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "В учении есть список сильных мужчин. Он на седьмом месте, а я на третьем".

Воробей покраснел: "Сестра..."

Крепкий и сильный мужчина с бородой тревожно, даже немного мило позвал свою сестру.

Ань Чжэн: "Разве это еще не оценивается?"

Си Цинденг: "Если ты не сдашь экзамен, мне это не нужно, если я скажу "нет". Тебе не нужно ничего говорить рядом с собой. Следуй за мной".

Ань Чжэн закричал и последовал за Сицин Лань. На самом деле, он не исключительный, а все одинаковые. Поскольку он не будет долго задерживаться во второй больнице, его цель - первая больница, чтобы увидеть Чэнь Унуо. Неважно, кто его преследует, у него есть свой план.

Последнее средство Хукэ: "Мужик! Ты тоже дедушка, и я тоже дедушка. Почему ты выбираешь девушку?"

Ань Чжэн: "Она хорошо выглядит".

Воробей: "I **** ..."

Лицо Си Циндэна слегка покраснело, а затем он кашлянул: "Не говори ничего непокорного в будущем".

Ань Чжэн: "О."

Сицин Лань подошла и спросила: "Откуда ты?".

"Из народа Янь Го".

"Янь Го?!"

Лицо Си Цинденг слегка изменилось, и она отступила назад: "Разве ты не Дакси?"

Ань Чжэн ответил: "А что, людям из Дакси невозможно поступить в академию Саньдао?".

После нескольких минут молчания Си Циндэн сказал: "Это неправда, в этом нет ничего сложного. Оглядываясь назад, вы обратились к национальности Янь Го. Я хотел бы передать привет правительству, и позволить тебе быть человеком Дакси".

"Я Янь, а не Си".

Слова Ань Чжэна снова ошеломили Си Циндэна: "Почему? Сколько людей, сломя голову, хотят стать людьми Дакси, хотят получить учетную запись Дакси. Янь Го такой маленький и такой слабый, что толку от Янь Го? Стань человеком Си, просто гуляй по миру. Не говори, что тебя будут лучше учить, даже если ты обычный человек, показывая личность народа Си, кто посмеет задирать тебя в этих маленьких странах? "

Ань Чжэн: "Родился в Янь, вырос в Янь, и не смею забывать предка".

Си Цинденг: "Забудьте, это неважная вещь. Академия трех дао Дакси открыла свои двери, и каждый может войти туда. Просто после обучения ты должен делать что-то для Дакси. Тогда ты станешь официальным лицом в Дакси При выполнении дел, личность людей Янь должна быть удалена, в конце концов. Сейчас ты настаиваешь, а в будущем можешь не настаивать. "

Ань Чжэн промолчал.

Сицин Лань мало что могла сказать, не желая запутываться в этой теме. Она спросила: "Раз вы люди Янь, почему вы хотите приехать в Дакси учиться? С вашей квалификацией, он помещен в снаряд земли, как Янь Го, я боюсь, что это первый гений. Выпустит ли вас? "

Ань Чжэн: "Я хочу увидеть Святого Императора".

Си Цинденг: "Вы, ребята... действительно не могу с вами общаться. Возможно, вы долго бились, как воробы".

Ань Чжэн: "Возможно, он не побил меня".

Си Цинденг: "Он седьмой в списке свирепых мужчин".

Ань Чжэн: "Могут ли в списке венгров быть студенты?".

"Нет".

"О ... это несправедливо".

Си Цинденг снова стоял, наблюдая за Ань Чжэном, как за монстром: "Ты гений, но ты действительно думаешь, что сможешь выиграть обучение?"

Здесь три колледжа, а не влиятельные предки вашей страны".

Ань Чжэн: "Я знаю".

Си Цинденг почувствовал, что Ань Чжэн чудит: "Зачем тебе нужно видеть императора Дакси?".

Ань Чжэн покачал головой, не говоря ни слова.

Двое шли вперед, и вдруг впереди торопливо зашагали двое. Один - пожилой мужчина, одетый в темно-синюю парчу. На вид ему шестьдесят или семьдесят лет, у него седые волосы, но он полон духа. Он шел быстрее, чем молодой человек, который следовал за ним, а у молодого человека был ленивый характер, и он не хотел ничего видеть. Его глаза загорелись только тогда, когда он увидел зеленый свет.

"Видел вице-президента".

Увидев старика, Си Цинденг поспешил овладеть собой. Когда он овладел собой, Ань Чжэн с трудом увидел, как глаза ленивого юноши непроизвольно метнулись к воротнику одежды Си Циндэна.

Старик быстро махнул рукой: "Вы всегда так вежливы, вам не нужно быть слишком вежливым, когда вы видите меня".

Пока он говорил, он посмотрел вверх и вниз и сказал: "Ты ... только что выбросил мой за пределы колледжа?".

Ань Чжэнсинь сказал, что формулировки двух больниц действительно грубые и неформальные, даже люди на уровне заместителя декана говорят так. Хотя Ань Чжэнсинь и раньше бывал в академии, он ходил на другую сторону академии, и лишь изредка заходил читать лекции ученикам. Большая часть разговоров связана с правовой системой, в конце концов, это его обязанность. Что касается Второго Дома, то Аньчжэн все еще относительно нов. В конце концов, в его личности не было необходимости иметь дело с людьми из второго дома.

Однако Ань Чжэн четко помнит, что во втором доме есть четыре заместителя декана и один декан. Порывшись в памяти, Ань Чжэн предположил, что старика звали Ю Фо.

Если речь идет о Западном королевстве буддизма, то, конечно, никто не может осмелиться называть себя Буддой. Но в Дакси это вовсе не табу.

Ань Чжэн вспомнил, что когда он читал досье Минг Фа Си, этот Юй Будда был очень интересной личностью. Говорят, что этот человек не был просветлен до сорока лет, не мог практиковать, а его семья была бедной, поэтому он занимался сельским хозяйством. В день своего сорокалетия он вывернул в поле бусину, которая неизвестно откуда взялась, потому что он выглядел прекрасно и всегда носил ее с собой.

В результате он изменил свое тело с того дня, когда взял бусину. Эта бусина могла автоматически впитывать энергию неба и земли, чтобы восстановить его и начать практиковать. Позже я узнал, что эта бусина - вещь Западного царства буддизма, называемого Западным регионом Дзи. Из-за вещей буддизма он осознал даосизм, поэтому изменил свое имя на Юй Будда. После вступления в армию и убийства бесчисленных врагов, все в армии называли его Лорд Будда.

Он очень решительный и твердый человек, но сейчас он очень стар, и вряд ли можно увидеть тот стиль, который был у него раньше.

"Видел вице-президента".

Ань Чжэн позволил себе вернуться из воспоминаний и поклонился ему.

Старик вздохнул: "Я здесь только для того, чтобы увидеть вас, увы... к сожалению, после того, как я отошел от военных, я висел здесь в качестве почетного заместителя декана. Я услышал, что пришел какой-то свирепый человек и хочет подойти и схватить, я с полуслова вспомнил, что перестал преподавать, а в армии я больше не служил. Почему я **** людей? Просто чтобы увидеть вас, это очень хорошо... В Дакси был первый свирепый человек, который тоже был громом. "

Ань Чжэн подумал о себе, и он был уверен, что Юй Фо говорил о нем.

Юй Фо дао сказал: "После поступления в академию Саньдао будущее светлое. Но если ты хочешь иметь хорошее будущее, я советую тебе пойти в армию. Твое боевое заклинание грома очень пригодится". . Учиться здесь хорошо, но не является ли это задержкой..."

Си Цинденг: "Кашель, заместитель декана, теперь вы заместитель декана второй академии академии".

Ю Фо: "Кашель ... забыл ... ты иди, иди, иди, это хорошо, хорошо, хорошо".

В этот момент Ань Чжэн вдруг почувствовал враждебный и холодный взгляд. Он посмотрел в направлении этого ощущения и увидел молодого человека лет семнадцати-восемнадцати, который стоял там, его глаза были холодными. Внимание юноши было приковано к руке Си Цин Лан, и рука Си Цин Лан схватила руку Ань Чжэна, чтобы отвести его.